

Гарри задумался на мгновение, прежде чем кивнуть. "Как ты думаешь, мы могли бы потренироваться сегодня? Я знаю, что ты дал мне сегодня выходной, но я хочу быть занятым".

"Если хочешь, Новичок", - ухмыльнулся Зукс. Он начал выходить из бильярдной. "Тренировочная комната к семи", - позвал он через плечо.

"Да, хозяин", - ответил Гарри с поклоном. Он побежал в свою комнату, чтобы переодеться. В этот момент он был готов на все, чтобы отвлечься от мыслей о Гермионе. Но весь день во время тренировок он думал только о том, как хорошо, что она спит в его объятиях.

Гермиона с тревогой сидела в своем трансфигурированном кресле-каталке. Добби перенес ее прямо в пустой конференц-зал, и теперь она ждала появления Рагнока. Нетерпеливый домовый эльф стоял в углу комнаты, не зная, рады ли ему здесь или нет.

"Добби, пожалуйста, сядь со мной", - умоляла Гермиона. "Мне бы не помешала компания".

Добби с минуту выглядел неуверенным, прежде чем прибежал. Он встал рядом с креслом Гермионы и гордо поднял руки, сцепленные за спиной.

Гермиона вздрогнула, переместившись на свое место. Несмотря на то, что рана от ножа почти полностью зажила, она все еще была хрупкой и ненавидела это.

"Мисс Грейнджи больно?" обеспокоенно спросил Добби. "Добби может пойти найти мастера Нгека, если мисс Грейнджи в этом нуждается".

"Я в порядке, Добби", - заверила его Гермиона. "Мне просто больно. Нет необходимости звать Нгека".

Добби открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг позади них распахнулись большие двери. Рагнок уверенно вошел в комнату с охапкой бумаг и сел в кресло за письменным столом. Его взгляд метнулся к мешочку на ее боку, и он улыбнулся.

"Приветствую вас, мисс Грейнджер", - вежливо сказал Рагнок. "Ваш домовый эльф сказал мне, что вас послал сюда лорд Поттер-Блэк, и, судя по мешочку, висящему у вас на боку, я бы сказал, что вы получили одно из знакомых яиц".

"Да, директор", - тихо сказала Гермиона. "Я здесь, потому что мне нужно позаботиться обо всем для моих родителей. Они..."

Директор Рагнок сочувственно посмотрел на Гермиону. "Добби проинформировал меня о ситуации, мисс Грейнджер. Я уже отправил в ваш дом команду гоблинов, чтобы вернуть тела ваших родителей, и команду для оценки стоимости вашего дома и практики ваших родителей. Вы уверены, что хотите так внезапно обо всем позаботиться? Нет ничего плохого в том, чтобы

потратить немного времени".

Гермиона сжала кулаки. "У меня нет времени, чтобы тратить его впустую", - пробормотала она. "Я собираюсь тренироваться и заставить заплатить тех ублюдков, которые это сделали. Я не смогу сосредоточиться на тренировках, если буду знать, что об этих вещах не позаботились".

"Но ты говоришь о продаже всего, над чем работали твои родители", - мягко возразил Рагнок. "Я не хочу, чтобы ты потом пожалела об этом решении".

"Разве ты не понимаешь?" Гермиона заплакала. "Я не хочу, чтобы мне напоминали о том, как я их подвела! Я никогда не смогу жить в доме, где их убили, я ничего не смогу получить от их практики, а я просто хочу, чтобы они обрели покой. Они были убиты из-за меня! Самое меньшее, что я должен им сделать, это позаботиться о том, чтобы у них были спокойные похороны, которых бы они хотели! Они бы не хотели, чтобы я растягивал этот процесс. Они бы хотели, чтобы я сначала позаботилась о себе". Гермиона начала всхлипывать, и Добби сочувственно похлопал ее по ноге.

Рагнок смотрел на нее нечитаемыми глазами. Наконец он вздохнул и начал вытаскивать бумаги из кучи. "Поскольку вы друг лорда Поттера-Блэка, я могу предложить вам полное внимание Гринготтса к этому делу".

Гермиона на секунду встревожилась. "Это должно остаться в тайне", - настаивала она.

"Почему мисс Грейнджер? Конечно, люди захотят прийти на похороны ваших родителей. Зачем такая секретность?"

Гермиона вздохнула и начала потирать бок. "Если Дамблдор узнает, что я сирота, он попытается манипулировать мной и заберет меня у Гарри. Можешь ли ты держать все в тайне и дать людям знать о похоронах в последний раз?"

Рагнок обдумал это на мгновение, прежде чем кивнуть. "Я прослежу, чтобы все было сделано. Вы увидите, что гоблины работают довольно быстро для таких клиентов, как лорд Поттер-Блэк. Я могу оформить все бумаги в течение часа и поручить команде гоблинов упаковать ваши вещи. Я отправлю ваши вещи в ваше хранилище, чтобы вы могли просматривать их в любое время. Деньги, которые вы получите за дом и практику ваших родителей, также будут обменены на валюту волшебников и помещены в хранилище".

Добби вежливо прочистил горло. "Добби было велено забрать вещи мисс Грейнджи из ее комнаты. Если мастер Рагнок и мисс Грейнджи будут разговаривать некоторое время, Добби может заняться этим сейчас".

Рагнок кивнул, и Добби удалился, заверив Гермиону, что скоро вернется.

Следующие полчаса Гермиона провела за бумажной работой и последними приготовлениями к похоронам. Она была удивлена, когда Рагнок сказал ей, что похороны могут быть проведены в течение нескольких часов, и она начала говорить о том, что нужно сделать слишком много.

"Мы волшебники, мисс Грейнджер", - сказал Рагнок, добавляя свою подпись к некоторым бланкам. "В данный момент я поручил гоблинам разослать письма всем, с кем были близки ваши родители. Магглы, которые получают эти письма, будут сбиты с толку, полагая, что они уже несколько дней знают о похоронах, как только письмо будет прочитано. А как только письмо будет прочитано, оно исчезнет, и маглы не узнают об этом. У меня также есть гоблин, который занимается маггловскими записями. Они пишут, что твои родители погибли в автокатастрофе".

Гермиона вздохнула и кивнула. "Вы, ребята, действительно работаете быстро. Я не могу поблагодарить вас за то внимание, которое вы уделяете этому".

Рагнок улыбнулся и начал сортировать бумаги по соответствующим папкам. "Вы друг Гарри, поэтому я уделю вам свое внимание. Но я искренне сожалею о вашей потере. Ни один ребенок не должен заниматься тем, чем занимаетесь вы в своем возрасте".

"Спасибо", - прошептала Гермиона.

Через мгновение появился Добби, выглядевший немного усталым, но весьма довольным. "Добби собрал вещи мисс Грейнджи и отнес их в ее комнату в сундуке хозяина Гарри. Хозяин Гарри также попросил, чтобы мисс Грейнджи получила вторую палочку, и выделил необходимые для этого деньги".

"Зачем мне вторая палочка?" спросила Гермиона, сбитая с толку.

"Палочка, не зарегистрированная в Министерстве и не имеющая Следа, очень полезна для несовершеннолетних волшебников", - усмехнулся Рагнок.

Гермиона нахмурилась. "Значит, они незаконны".

"Да. Но они сильны. Я могу попросить гоблина отвести тебя туда прямо сейчас, если хочешь; до похорон осталось два часа".

"Хорошо, я возьму одного. Но я хочу заплатить за него; я не хочу пользоваться золотом Гарри".

Добби слегка улыбнулся и покачал головой. "Хозяин Гарри сказал, что мисс Грейнджи так скажет, поэтому хозяин Гарри велел Добби сказать, что если мисс Грейнджи откажется от его предложения, он будет вынужден лишить мисс Грейнджи доступа из библиотеки".

В тусклые глаза Гермионы вернулась искра. "У Гарри есть библиотека? Насколько она велика? Сколько книг?"

"Добби считает, что мастер Гарри сказал, что коллекция в два раза больше той, что есть в Хогвартсе".

Гермиона была продана. "Хорошо, я принесу палочку". Она обернулась к Рагноку и грустно улыбнулась ему. "Есть ли еще что-нибудь, что нам нужно сделать?"

Рагнок покачал головой и собрал папки. "Боюсь, что единственное, что тебе нужно сделать, это присутствовать на похоронах родителей. Я попрошу гоблина остаться с тобой и отвезти тебя на место похорон на кладбище, которое ты указал. Мне жаль, что мы не смогли встретиться на более счастливых условиях, мисс Грейнджер".

Рагнок обошел стол и пожал Гермионе руку. Гермиона тихо плакала, и она сдержанно кивнула. Не говоря больше ни слова, Рагнок покинул Гермиону и Добби. Они были одни недолго, примерно через пять секунд вошел младший гоблин и слегка нахмурился.

"Приветствую вас", - холодно сказал он. "Я буду вашим гоблином-проводником в течение следующих двух часов. Директор Рагнока поручил мне отвести вас к мастеру палочек. Теперь вы готовы?"

"Да", - ответила Гермиона таким же холодным тоном.

Гоблин кивнул, положил одну руку на подлокотник инвалидного кресла, а другой схватил Добби. Они аппарировали в темный переулок, и Гермиона сразу же почувствовала себя запуганной окружающей обстановкой.

"Где мы находимся?" - испуганно спросила она.

"На Ноктюрн Аллее, где еще можно купить незаконную палочку?" - грубо огрызнулся гоблин, входя в магазин, возле которого они стояли.

Добби начал заталкивать Гермиону в магазин. "Мисс Грейнджи хотела бы, чтобы Добби напомнил этому гоблину, чей ты друг?"

Гермиона захихикала и покачала головой. "Все в порядке, Добби, я просто хочу пережить этот день".

Добби печально кивнул и подтолкнул Гермиону к столу, за которым сидел тот самый старый волшебник, который сделал палочку Гарри, и полировал драгоценный камень.

"Вы друг Гарри Поттера, да?" - резко спросил он, едва удостоив ее взглядом.

Гермиона неловко пошевелилась. "Да, это так. Мне сказали, что вы можете сделать мне более

мощную палочку".

Эрик улыбнулся и тут же отправился в подсобку за необходимыми материалами. Он вернулся и вкратце объяснил процесс. В итоге Гермиона выбрала кусок ясеня, который был хорош для интеллекта и любопытства. Гермиона не была удивлена выбором. Однако ее сущность удивила ее. Она была выбрана волосом Гиппокампа. Гиппокамп - это водяная лошадь, и их волосы были невероятно редкими и мощными для стержней палочек. Волос Гиппокампа доказал, что Гермиона была очень эмоциональным человеком, который сильно переживал за других.

"Хороший стержень для целителей", - сказал ей Эрик.

Когда речь зашла о драгоценном камне, Эрик посоветовал Гермионе купить рубин. Рубины не только помогали в умственной деятельности, но и давали душевное спокойствие. Гермионе не нужно было спрашивать, чтобы понять, что Эрик знал о нападении и о том, что ее родители погибли.

<http://tl.rulate.ru/book/92760/3025615>